

I. Dyachenko

ETHNOMENTAL CONSTANTS OF RUSSIAN CULTURE IN STRUCTURE OF DOMESTIC HUMANISTIC TRADITION

Abstract: This article is due to the ethnic (men-

tal) constants that make up the core of Russian humanism tradition.

Key words: culture, Russian culture, constants, constants of Russian culture, humanistic tradition.

УДК 314, 008

Елисеева Т.В.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СИМУЛЯТИВНЫХ ОБРАЗОВ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ*

Аннотация: В статье рассматриваются существенные черты симулятивных образов, которые оказывают активное влияние на современные социальные процессы. Среди различных видов симуляций имеют наибольшее значение симулякры, стремящиеся не просто исказить, но и полностью подменить собой реальное бытие.

Ключевые слова: образ, симуляция, медиа, симулякр, манипуляция.

Важную роль в социальном бытии играют образы, которые выступают своеобразными продуктами перевода предметов чувственно являющегося человеку материального мира в его внутренний духовный мир. Массовое сознание имеет тесную взаимосвязь с образами. По словам Г. Лебона, толпа мыслит образами, вызванный в ее воображении образ вызывает галлюцинации и хотя рассудок указывает на некоторые несообразности, но толпа их не видит и примешивает к действительному событию то, что создано ее искажающим воображением [1; 22].

В настоящее время существует возможность масштабного влияния иллюзорных представлений на все стороны жизни человека. При этом имеющиеся в настоящее время симулятивные образы представляют собой одну из разновидностей социального бытия, в котором нематериальная символическая реальность пытается выдать себя за материальную вещественную реальность, что делает невозможным для массового сознания адекватное представление об окружающем мире. По словам У. Эко, у образов есть «платоническая сила», они преобразуют частные идеи в общие. Вот так, посредством визуальных коммуникаций, легче проводить стратегию убеждения, сомнительную в ином случае [2; 5-14].

Симулятивные образы, в значительной степени искажая реальность и формируя неподлинную действительность, в определенной мере

дезорганизуют человека и делают возможным манипулирование его массовым сознанием. Ведь как писал ирландский поэт У.Б. Йейтс, сегодня стирается грань между реальностью и фантазией: видимый мир перестал быть реальностью, а невидимый мир – грезой.

Симуляция (от лат. *simulatio* – притворство) – создание ложного представления о чем-либо с целью ввести в обман. В истории общественных отношений выделяются различные виды симуляций, которые реализуются в социуме среди индивидов, социальных групп, их сообществ и объединений.

Одной из симулятивных конструкций, разворачивающихся в социуме, является иллюзия. **Иллюзия** (от лат. *illusio, illudere* – обманывать) – искаженное восприятие, ложная интерпретация и/или оценка перспектив изменения реальности, выдающая желаемое за действительное, это представление, которому соответствует определенный предмет (в отличие от галлюцинации), но произвольное вмешательство здесь душевно-духовного фактора преобразует объективную данность в направлении «данности» желаемой. Иллюзии не раз использовались для введения в заблуждение широких масс. Так, в книге Б. Пруса «Фараон» описан случай в истории Древнего Египта, когда Верховному жрецу храма Амона Херихору удалось отстранить от власти молодого фараона Рамсеса XIII, используя эффект солнечного затмения (о котором он знал заранее), повергнув в ужасающий страх толпы людей [3; 703-705].

Иллюзионист Д. Копперфильд, известный благодаря своим зрелищным иллюзиям, таким как перелет через Большой Каньон, прохождение сквозь Великую Китайскую стену, побег из тюрьмы Алькатрас, побег из сейфа во взрывающемся здании, падение с Ниагарского водопада, но более всего знаменитый своим свободным полетом, создает красочное шоу из своих иллюзий, устраивая их до пятисот в год. При этом он утверждает, что

* © Елисеева Т.В.

не использует никакой магии и колдовства, однако эти иллюзии заставляют зрителей верить в волшебство.

С иллюзиями тесно связаны и даже иногда отождествляются галлюцинации. **Галлюцинация** (от лат. *gallucinatio* – бред) – произвольно возникающее ложное, мнимое восприятие несуществующих объектов. По оценкам ряда ученых, галлюцинации, вызванные приемом наркотических препаратов выступают для визионера* средством симулирования реальности. В видении могут иметь место слуховые впечатления и их галлюцинаторные ассимиляции. Видению свойственна та свобода от бремени ощущений собственного тела, на которой основывается по существу способность перемещаться в пространственную и временную даль. Решающим моментом является здесь не просто воображаемый мир, который визионер видит перед собой как живую действительность, а восхищение духа, удаление его из обычной окружающей обстановки [4; 418-419].

Еще одним видом симуляции является фантазм. **Фантазм** – (от др. греч. *phantasma* – изображение, представление) – продукт воображения, сценподобное образное представление, отражающее в искаженной форме действительное желание человека и приводящее к осуществлению его бессознательных побуждений [5; 307]. Фантазмы, как правило, принципиально имморальны, связаны с эстетизацией безобразного и уродливого, с нарушением всех и всяческих табу. Так, в 1979 г. Д. Коскарелли снял кинокартину «Фантазм», ставшую культовым фильмом ужасов. В этой киноленте два брата становятся свидетелями необъяснимых, загадочных явлений на городском кладбище, «причиной» которых являлись приоткрытые врата в потусторонний, пугающий, чужой мир Зла – фантазм, с которым они вступают в сражение. Данный фильм дал начало целому потоку кинофильмов («Бежавшие из ада», «Крик» и др.), в которых показаны самые невероятные, ирреальные фантазмы, которые отражают катастрофическое болезненное состояние сознания современного массового человека, удовлетворяют его желание ощутить ужас и получить свою порцию страха.

Среди симулятивных образов видное место занимают сновидения **Сновидение** – образы, картины, возникающие во время сна, во сне. Сновидение – субъективное восприятие некоторой реальности, которая может включать в себя изображения, звуки, голоса, слова, мысли или ощущения во время сна, на которые сам спящий как правило никакого влияния оказать не может. Сегодня

* Визионер (от лат. *visio* – видение, фр. *visionnaire* – видящий, одержимый) – человек, страдающий галлюцинациями, которые при мистической настроенности зрителем нередко истолковываются как способность «видеть» сверхъестественные явления.

существует даже интеллектуальная мода на толкование снов, а в ряде изданий дается приглашение к читателю стать «нейроавтомом**», т.е. человеком, развивающимся посредством сновидений и в различной степени их осознающим, либо просто исследующим свою ночную психическую жизнь и стремящимся к самопознанию.

Следующий симулятивный феномен, реализуемый в социуме – волшебная сказка. **Волшебная сказка**, по определению Дж. Р. Толкина, не является иллюзией, поскольку за фантазией существуют реальные желания и силы независимо от разума и намерений людей, это особый способ отражения мира и передачи полученных знаний следующим поколениям [6; 188].

Необходимо отметить, однако, что волшебная сказка может активно использоваться в идеологической борьбе. Так, президент США Р. Рейган в своём выступлении перед Национальной ассоциацией евангелистов США 8 марта 1983 года назвал Советский Союз «империей зла» (англ. *evil empire*) и объявил своей главной задачей борьбу с ней. Считается, что термин «империя зла» был позаимствован Рейганом из романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец», где фигурирует понятие «страна тьмы» (*The Land of Shadow*): «...Позвольте нам помолиться за спасение всех тех, кто живет в той тоталитарной темноте. Просите, чтобы они обнаружили радость милосердного бога. Но пока они проповедуют всемогущество государства и его превосходство над личностью, пока они веруют в своё будущее господство над всеми народами Земли, они – центр зла в современном мире...» [7].

Призрак (приведение, фантом, дух) – еще один образ кого-чего-нибудь, представляющийся в воображении, видение; то, что мерещится, «физическое» отражение духовной сущности. Обратимся здесь к следующему «лирическому» отступлению.

В 1847 г. в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс напишет: «Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма. Все силы старой Европы объединились для священной травли этого призрака...» [8; 423]. Ж. Деррида, осмысливая современные судьбы марксизма и многочисленные попытки дискредитировать это учение, в том числе и приписав ему мистические аспекты, обращается к анализу этой метафоры в своей работе «Призраки Маркса».

Западная цивилизация создала грандиозную иллюзию существования как в модусе настоящего времени, так и в пространстве физического мира. Коммунизм, по Деррида, является одной из таких иллюзий, он не только начинался, как призрак, но, по сути, таковым и остался. Призрак, о

** От др. греч. *ὄνειρος* – сновидение и *vauta* – мореход, путешественник.

котором говорил Маркс тогда, в "Манифесте", не имел реального бытования, не бытийствовал. Он еще не наступил. Но он никогда и не наступит. Ибо у призрака нет и не может быть реального бытия – Dasein. Нет у него и смерти – призрак никогда не умирает, ибо он всегда возвращается к живым. Мертвящее дыхание безжизненного идеала приводило, между тем, к невероятным и невиданным в истории человечества пароксизмам смерти, к истреблению огромного количества людей, пусть даже из-за пароксизмов страха, навеваемого им [9; 35, 173-187].

Оригинальность представленной Деррида позиции имеет место, но следует все же не забывать о материалистическом характере философствования Маркса и прямом противопоставлении им своей мысли метафизической традиции. Здесь можно привести слова И. Канта, который предостерегал о том, что привитые воспитанием понятия о духах дают больной голове материал для создания их обманчивых образов и что мозг, свободный от подобных предрассудков, если бы даже на него нашла какая-то причуда, вряд ли так легко стал бы измышлять такого рода образы [10; 237-238].

В этом контексте представляется не случайным наименование современных средств массовой информации – *media* (медиум). Медиум (от лат. *medium*, англ. *media* – средство, посредничество) в учении спиритуализма, утверждающем возможность установления коммуникации с призраками и духами, медиум – чувствительное физическое лицо, которое считается связующим звеном между потусторонним миром и миром ныне здравствующих людей. В массовом сознании медиа (пресса, кино, телевидение, интернет) выступают не только средством передачи сообщений, но и, как это осуществляется в спиритуалистическом сеансе медиумом, активно влияют на получателя сообщений, иницируя и трактуя информацию в своих интересах.

Словом, по мысли М. Маклюэна, «*The medium is the message*» – «носитель информации (средство коммуникации) является самим посланием»: «именно средство коммуникации определяет и контролирует масштабы и форму человеческой ассоциации и человеческого действия. Содержания или способы применения таких средств столь же разнообразны, сколь и неэффективны в определении формы связывания людей. На самом деле очень типично, что «содержание» всякого средства коммуникации скрывает от наших глаз характер этого средства» [11; 11].

Наибольший интерес среди симулятивных образов представляет симулякр. **Симулякр** (симулакрум) (от лат. *simulare*, фр. *simulacrer* – при-творяться; лат. *simulacrum* – подобие, видимость)

– образ отсутствующей действительности, «правдоподобное» подобие, лишенное подлинника, объект, за которым не стоит какая-либо реальность, репрезентация чего-то, чего на самом деле не существует [12; 727]. Симулякр сегодня является чрезвычайно амбивалентным и противоречивым термином, способным порождать даже диаметрально противоположные «явления». П. Клоссовски считает, что данный термин вводит в заблуждение, это – замаскированная метафора, которую демистифицируют для того, чтобы еще сильнее мистифицировать.

Термин симулякр в современную философскую мысль был введен Ж. Батаем для пояснения своего приписывания одним понятиям различных смыслов, но наибольшего развития *теория симулякров* получила в трудах Ж. Делеза и Ж. Бодрийера.

Ж. Делез за основу своих теоретических построений взял утверждение, что само понятие подлинности, соответствия модели утрачивает смысл, так как в головокружительной бездне симулякров теряется любая модель. Симулякр – это фантазмагорический образ, лишенный подобия; в противоположность иконическому образу, поместивший подобие снаружи, а живущий различием. То есть, по Делезу, подобие симулякра представляет лишь внешний эффект, иллюзию, на самом же деле подлинная его сущность в расхождении, становлении, вечном изменении и различии в самом себе. «Симулякр – вовсе не деградировавшая копия. В нем таится позитивная сила, отрицающая как оригинал и копию, так и модель, и репродукцию» [13; 341].

В отличие от Делеза, который исследовал онтологическую сторону симулякра, Бодрийер сосредоточивает свое внимание на социальных сторонах этого явления и выдвигает тезис об «утрате реальности» в постмодернистскую эру, на смену которой приходит «гиперреальность». Знаки больше не обмениваются на означаемое, они замкнуты сами на себя. Причиной появления симулякров философ считает размывание в современном обществе той грани, которая прежде отделяла реальность от ирреальности, жизнь от спектакля, политику от шоу и т.п.

Основываясь на указанных философских подходах, **симулякр** можно определить как знак, обретающий свое собственное бытие, творящий свою реальность, и, собственно говоря, переставший по своей сути быть знаком.

Симулятивным образом присущи некоторые характерные особенности, отличающие их от других имеющих образ:

– **искусственность** означает, что современный человек рождается, формируется и живет в мире искусственно раздутых, показных, те-

атральных и извращённых внешних проявлений внутренне заниженной или вообще рационально допускаемой эмоциональности. По мнению А. Зиновьева, все то, что считалось естественностью, послужило лишь исходным пунктом, материалом, поводом и жизненным соком для грандиозной искусственной сферы отчуждённой эмоциональности [14; 178];

– **зрительное представление** симультанно воплощает различные признаки, апеллирует к органам чувств, тем самым транслируя свойства предмета в зрительный образ;

– **неподлинность** состоит в том, что симулятивный образ не связан (или крайне слабо связан) с действительностью. По С. Лемму, неподлинность неискренна и нереалистична, несерьезна и лишена значимости, т.е. всего того, из чего складывается картинка: чувства, страсти, привязанности, отношения [15; 98];

– **воспроизводимость** означает возможность быстрой модификации, стремительного приспособления к текущей современности;

– **серийность** (от лат. *series* – ряд, последовательность) – специфический способ фрагментации симулятивного пространства телевидения, а вслед за ним – пространства и времени телезрителя, создает своеобразные общности – аудитории, серийные единства, которые на самом деле есть ни что иное как гипертрофированные антиобщности, воплощения расщепленной социальности [16];

– **множественность** – это многократное дублирование образов. Какая из образных проекций всплывет в сознании в том или ином конкретном случае – зависит от различных обстоятельств, и, прежде всего, от контекста, в котором она призвана будет занять свое место;

– **эквивокативность** (эквивокация – от лат. *aequivocatio* – двусмысленность) – многозначность слова, действия, явления, возникающая при их употреблении в двойном значении. По Ж. Делезу, смысл бесплотен и потому наличие разных смыслов или обнаружение в разном одного смысла способствуют нонсенсу, парадоксу, одновременно утверждению смыслов, которые взаимобогащают друг друга [13; 393-394];

– **пластичность**, то есть способность образов к всевозможным *перевоплощениям*, которые в слияниях и перетеканиях из одних образов в другие, в постоянных сменах ракурсов и перспектив подвергаются бесчисленным модификациям, адаптируясь к меняющимся условиям своего воплощения, при этом образ продолжает восприниматься узнаваемым в бесчисленном множестве различных, частично модифицированных обликов;

– **переменная сфокусированность** важна

для расстановки акцентов и сокрытия нежелательных моментов в реализации образов. По мнению Б.М. Гаспарова, переменная сфокусированность есть диафрагмирование образа для получения различной степени отчетливости – от очень яркого, позволяющего дать его подробное описание или изображение, до расплывчато-неопределенного, видимого как бы через замутненное стекло [17; 268].

Таким образом, опираясь на вышеперечисленные свойства симулятивных образов, дадим им следующее сущностное определение. **Симулятивный образ** есть представление об объектах социального бытия определенной группы людей (массы), возникшее в сознании на основе особого знаково-символического восприятия, сформированного в результате прямого или косвенного воздействия иллюзорных, симулятивных характеристик данного объекта, ведущее к искажению, замещению или полному вытеснению реальности из наличной действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лебон Г. Психология масс. Хрестоматия / Под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара, 1998.
2. Эко У. От Интернета к Гутенбергу // Новое литературное обозрение. – 1998. – № 32.
3. Прус Б. Фараон. – М., 1993.
4. Мюллер М. От слова к вере; Вундт В. Миф и религия. – М., 2002.
5. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. – М., 2001.
6. Толкин Дж. О волшебных сказках // Приключения Тома Бамбадила и другие стихи из Алой Книги: Стихи и повести. – М., 1992.
7. Речь Р. Рейгана 8 марта 1983 г. Холодная война. Персоналии. http://www.coldwar.ru/raegan/evil_empire.php
8. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // ПСС, в 50 т. – М., 1955. Т. 4.
9. Деррида Ж. Призраки Маркса. – М., 2006.
10. Кант И. Грезы духовидца, поясненные грезами метафизика // Соч.: В 6 т. – М., 1964. Т. 2.
11. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. – М., 2003.
12. Постмодернизм. Энциклопедия / Под ред. А.А. Грицанова, М.А. Можейко – Мн., 2001.
13. Делез Ж. Логика Смысла. Фуко М. *Teatrum philosophicum*. – М.: Раритет; Екатеринбург, 1998.
14. Зиновьев А.А. Глобальный человек. – М., 2003.
15. Лем С. Сумма технологии. – М., 2006.
16. Емелин В.А. Информационные технологии в контексте постмодернистской философии: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1999.
17. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М., 1996.

T. Eliseeva
TO A QUESTION ON ESSENCE OF COLORABLE
IMAGES OF MASS CONSCIOUSNESS

Abstract: In article intrinsic lines of colorable images which make active impact on modern social processes are considered. Among times-personal of kinds of simulations have the greatest value simula-

tes, aspiring-shchie to deform not simply, but also completely to change for itself real life.

Key words: Image, simulation, media, simulate, manipulation.

УДК 101.1 : 136

Елпаева Н.А.

О НЕЛИНЕЙНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ*

Аннотация: В центре внимания автора – центральные парадигмы философии истории – прогрессизм, финализм, циклизм. Оценивая эвристический потенциал каждой из них автор высказывает поддержку циклизму как способу концептуализации нелинейности социально-исторической динамики.

Ключевые слова: нелинейность, прогрессизм, финализм, циклизм.

Хронологические отрезки мировой истории неравномерны и неравноценны, отделены друг от друга качественными переломами и сдвигами. В черед динамических фигур истории как эшелонированного целого проступают стадии роста: зарождение, зрелость, упадок; восхождение (прогрессивная эволюция) сменяется нисхождением (реставрация, реакция, инволюция). Чем определена нелинейность темпов исторического становления (в частности, преобладания ускорения над торможением)? В плане тематизации вопроса оценим три рефлексивных позиции: прогрессизм, финализм, циклизм.

Прогрессизм. Изначальная убежденность в непрерывности общественной эволюции, цивилизационном росте, который толкуется как объективный неотвратимый процесс движения человечества к совершенству: приобщение к истине, счастью (Кондорсе); справедливости, благополучию (Годвин), благосостоянию, добродетели (Гиббон); уничтожение несправедливости, повышение уровня просвещенности, морали, свободы (Дидро, Даламбер); развитие науки, материальных условий, морали (Бертло).

Как видно, в трактовках общественного прогресса от французских материалистов, просветителей, энциклопедистов, немецких философских классиков до корифеев науки существо его связывается с улучшением существования по индустриальным, гражданским, духовным составляющим. По индустриальной составляющей за счет повышения уровня жизни, перераспределения между

рабочим и досуговым временем в пользу последнего достигается независимость человечества от слепых, стихийных сил природы, обеспечивается самоосуществление. По гражданской составляющей, трансформируя мысль Гегеля, умножается потенциал свободы в перемещении от деспотизма (свобода одного) к народному демократизму (свобода всех). По духовной составляющей производится самовозвышение человечества до некоторых превосходных идеальных состояний.

Подобная линия понятна, но не неуязвима. Не привлекая соображений многочисленных критиков прогрессизма от Мендельсона, Руссо, романтиков, Жозефа де Местра, философов жизни до Э. Гартмана, Ренувье, Лашелье, Бугру, Буркхардта, акцентируем лишь такие моменты.

1. Базовые ценности — ориентиры, векторы, пружины социального движения. Проблема фундаментальных критериев общественного прогресса, утрированная Юмом, не имеет универсального решения. Причина направления хода истории для Боссюэ — божественное провидение, для Гегеля — сознание свободы. Прогресс и естественный ток жизни для Гюго, Федеричи, Эктона — синонимы, для Руссо — антонимы. Индуктор прогресса для Спенсера — закон сохранения энергии, для Вундта — нарушение этого закона, сопровождающееся возрастанием духовной энергии и т. д.

2. Проблема амбивалентности социального прогресса. Идея прогресса как линейного поступательного восхождения человечества к совершенству, до Вольтера, Тюрго, Кондорсе, высказанная янсенистом Николем, уподобившим общественный прогресс возрастной эволюции индивида, критики не выдерживает. Не выдерживает по причине обоюдоострости. Нарращивание индустриализма обернулось тупиками консьюмеризма; достижение независимости от природы привело к фатальной зависимости от нее; наращивание свободы повлекло разгул произвола; прогресс духа столкнулся с серьезными издержками изощрения и извращения (беспорядочность, алогизм, бессвязность, отсутствие обязательности). Отсюда, дистанцируясь от Руссо, если не смотреть

* © Елпаева Н.А.